

УДК 130.2:316

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-535-542><https://elibrary.ru/rqwftl>

Поступила: 18.10.2025

Принята: 06.11.2025

Опубликована: 26.12.2025

КВАЗИКЛАССИЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО СОВРЕМЕННОГО МУЛЬТИВЕРСАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Моркина Юлия Сергеевна

Институт философии РАН (Москва)

Систему определяют как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. Классическая система отличается взаимосвязанностью всех своих частей, тем, что любая часть работает на целое. Пример классической системы — биологический организм. Эрих Фромм, говоря о системе (имея в виду человеческое общество в целом), отмечал высокую инертность систем, их сопротивление любому изменению. И действительно, классическая система чаще всего устойчива (она может быть и динамически устойчива) и трудно поддается изменению, т.к. любая ее часть работает на ее сохранение именно данной системы. Но современное информационное общество с раздирающими его противоречиями и повышенной креативностью становится невозможно осмыслить в терминах классической системы, поэтому для этого случая используется понятие квазиклассических систем. Квазиклассическая система отличается тем, что некоторые ее части могут не работать на целое и могут быть даже деструктивными по отношению к системе, в которую входят. Но эти части также становятся полезными для системы, обеспечивая ее лабильность. Пример квазиклассической системы — современное информационное общество, особая творческая роль которого определяется именно его не-классичностью. Человеческая психика также может осмысляться как квазиклассическая система.

Ключевые слова: система, классическая система, квазиклассическая система, общество, прогресс, креативность, инновации, ценности.

Для цитирования:

Моркина Ю.С. Квазиклассичность как свойство современного мультиверсального общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 535–542. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-535-542>.
EDN: RQWFTL

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-535-542>

Received: 18.10.2025

Accepted: 06.11.2025

Published: 26.12.2025

QUASI-CLASSICISM AS A PROPERTY OF THE MODERN MULTIVERSAL SOCIETY

Julia S. Morkina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)

A system is defined as a set of elements that are in relationships and connections with each other forming a certain integrity, unity. A classical system is characterized by the interconnectedness of all its parts, and

each of the parts works for the whole. An example of a classical system is a biological organism. Speaking about the system (meaning human society as a whole), Erich Fromm noted the high inertia of systems, their resistance to any change. It is true that a classical system is most often stable (it can also be dynamically stable) and difficult to change because any part of it works to preserve it as a given system. However, the modern information society, with its contradictions and increased creativity, is becoming impossible to comprehend in terms of a classical system. And this is where the concept of quasi-classical systems is used. A quasi-classical system differs in that some of its parts may not work for the whole and may even be destructive in relation to the system they belong to. However, these parts also become useful for the system, ensuring its lability. An example of a quasi-classical system is the modern information society, which is particularly creative precisely due to its non-classicism. Human psyche can also be considered as a quasi-classical system.

Keywords: system, classical system, quasi-classical system, society, progress, creativity, innovation, values.

To cite:

Morkina J.S. [Quasi-classicism as a property of the modern multiversal society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 535–542 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-535-542>. EDN: RQWFTL

Современное информационное общество, с одной стороны, заражено противоречиями, с другой стороны, приобрело особую креативность, способность очень быстро меняться, а также осваивать стремительно появляющиеся технические инновации. Оно обладает свойствами парадоксальности и мультиверсальности, в нем реализуется невиданное доселе разнообразие взглядов, а современные гаджеты делают любую точку зрения потенциально доступной всем. В этой статье высказывается гипотеза относительно того, почему современное общество столь креативно и лабильно. Для объяснения этого факта, для концептуализации современной техногенной цивилизации как творческого образования используется понятие квазиклассической системы. Это понятие видится пригодным для концептуализации многих явлений и использования для других целей, помимо той, для которой это понятие применяется в данной статье.

1. Системы классические и квазиклассические

Понятие системы становится одним из ключевых философско-методологических и специально-научных понятий с середины XX в. В.Н. Садовский — автор энциклопедической статьи о понятии системы — пишет: «В современном научном и техническом знании разработка проблематики, связанной с исследованием и конструированием систем разного рода,

проводится в рамках системного подхода, общей теории систем, различных специальных теорий систем, системном анализе, в кибернетике, системотехнике, синергетике, теории катастроф, термодинамике неравновесных систем и т.п.» [Садовский В.Н., 2010, с. 552].

Системой является сущность, состоящая из элементов, находящихся друг с другом в сложных взаимоотношениях так, что целая система не может быть понята исходя из суммы своих частей.

Выделяют основные принципы системности. Система представляет собой целостное образование, свойства которого несводимы к сумме свойств ее частей. В синергетике подчеркивают эмерджентность свойств системы. Вместе с тем в классической системе каждая ее часть, каждый элемент и каждая связь работают на целое, обеспечивая необходимое состояние всей системы. Говорят о принципе целостности системы. Также называют принцип структурности системы, т.е. сети связей и отношений образуют определенную структуру. Поведение системы обусловлено не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры.

Принцип взаимодействия системы и среды означает, что открытая система так взаимодействует со средой, чтобы сохранять свою идентичность, порой подстраивая среду под себя, порой сама подстраиваясь под изменения внешней среды. В системах важно отметить

свойство иерархичности: система имеет центральные и периферические части, взаимоподчинение которых представляет собой иерархию, работающую на целостность и идентичность системы. При этом «каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы» [Садовский В.Н., 2010, с. 552].

Наука о системах сегодня идет по пути изучения сложных систем [Николис Г., Пригожин И., 1979; Пригожин И., Стенгерс И., 1986], обладающих свойством автопоэзиса, самоорганизующихся систем [Матурана У., Варела Ф., 2001]. Исследуется общество как автопоэтическая система [Luhmann N., 1990]. Сложные системы требуют множества описаний, ни одно из которых не охватит всю систему целиком с ее рекурсивными связями, автопоэтическими механизмами и т.д.

Е.Н. Князева так объясняет специфику сложных систем: главное в них — не большое количество элементов, но «нетривиальность, оригинальность, запутанность» отношений между элементами. Именно сложность отношений делает систему как эмерджентное образование сложной. «Сложными являются те объекты (системы, образования, организации), описать функции которых на порядок сложнее, чем само строение этих объектов» [Князева Е.Н., 2016, с. 39]. Н.М. Смирнова как наиболее сложную систему, известную обыденному сознанию, определяет само сознание [Смирнова Н.М., 2016, с. 278].

Идеальный пример сложной классической системы — биологический организм. Он полностью концептуализируется в понятиях очень сложной классической системы. Он, являясь автопоэтической сущностью (т.е. постоянно строя себя заново), сохраняет свою внутреннюю среду и, взаимодействуя с окружающей средой, вдействуясь в нее, остается идентичным благодаря слаженной работе всех систем органов, а органы могут существовать только благодаря работе каждой клетки на благо организма. «Вышедшая из подчинения» клетка становится раковой и потенциально может убить весь организм.

Скажем еще несколько слов о классической системе. Эрих Фромм¹, рассуждая о человеческом обществе как системе, распад которой предрекает, отмечает очень важную черту классических систем: их инертность и противодействие любым изменениям. Он пишет:

«(1) Система обладает собственной жизнью, независимо от того, органическая это или неорганическая система, потому что она функционирует только до тех пор, пока все ее части остаются интегрированы в той специфической форме, которая требуется системе. Система как целое главенствует над своими частями, и части вынуждены функционировать в составе данной системы или не функционировать вовсе. Система обладает внутренней связностью, делающей ее изменение чрезвычайно затруднительным.

(2) Если попытаться изменить одну изолированную часть системы, то это изменение не приведет к изменению системы как целого. Напротив, система будет продолжать функционировать по-своему, поглотив изменение любой отдельной части таким образом, что очень скоро эффект изменения будет сведен на нет» [Фромм Э., 2020, с. 45].

Действительно, к системе применимо понятие гомеостаза — саморегуляции, стремления открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия. Гомеостазом называют стремление системы восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды, воспроизводить себя.

Еще одно наблюдение Фромма состоит в том, что систему бесполезно пытаться изменить через изменение ее частей; общая структура вскоре приводит к тому, что состояние системы возвращается к прежнему [Фромм Э., 2020, с. 45].

Итак, классические системы инертны, сопротивляются любым изменениям. За счет этого они выживают как системы и сохраняют свою идентичность, но могут проиграть, если изменится какой-либо значимый фактор внешней среды.

¹ Эрих Фромм (нем. Erich Seligmann Fromm; 1900–1980) — немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, представитель Франкфуртской школы, один из основателей неотрейдиизма и фрейдомарксизма.

В то же время существуют системы, также представляющие собой обширный класс систем, но отличающиеся от классических своими свойствами. Их невозможно описать с помощью классического понятия системы. Для таких систем в этой работе используется понятие квазиклассических систем. Для исследователя имеет смысл задаться вопросом: когда мы имеем дело со сложной классической системой, а когда — с квазиклассической, которая тоже может быть очень сложной, а связи ее элементов в высшей степени нетривиальными? И на теоретическом, и на практическом уровнях эта задача может оказаться весьма сложной.

2. Что представляют собой квазиклассические системы?

Квазиклассическими можно назвать системы с неполным соблюдением всех характеристик классической системы, остающиеся при этом системами за счет соблюдения других системных признаков. Так, они могут не обладать свойством целостности как зависимости каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и т.д. внутри целого. Могут обладать не полной структурностью, и тогда становится невозможным описание только через установление структуры системы. В них могут присутствовать связи и отношения, не обуславливающие поведения всей системы или обуславливающие саморазрушительные действия системы. Квазиклассические системы отличаются парадоксальностью, поскольку некоторые их элементы могут работать на систему (и поэтому не быть внесистемными) и одновременно в каком-то своем аспекте быть для системы деструктивными, расшатывать ее.

В квазиклассической системе принцип иерархичности может представать в трансформированном виде: например, в системе может быть несколько центров, но могут иметься элементы, не подчиняющиеся ни одному из этих нескольких центров. Также может быть очень сложным взаимодействие этой системы с окружающей средой — система может выдавать парадоксальные реакции, противоречащие принципу гомеостаза и самосохранения.

Можно сформулировать определение: *квазиклассическая система* — это система, не все элементы и связи которой полностью работают на целое; она может содержать элементы и свя-

зи, работающие против ее настоящего состояния и нарушающие принцип гомеостаза, но они все равно остаются ее элементами. В квазиклассической системе могут нарушаться принципы целостности, иерархичности, структурности, но нарушаться так, что все вместе остается и может называться системой. Самодеструктивность — действие определенных элементов системы (которые можно назвать квазиклассическими) против системы как устоявшегося и стабильного целого — основное свойство квазиклассических систем.

Пример классической системы — система биологическая: если в ней один элемент выйдет из-под контроля, то это грозит гибелью всей системе. Поэтому в биологических системах соблюдаются все выделяемые философами принципы. Пример квазиклассической системы — современное информационное общество. Также примером квазиклассической системы может стать ячейка этого общества — отдельная семья. Человеческая психика может выступать в качестве квазиклассической системы. Квазиклассическая система менее косна, более гибка, чем классическая, легче поддается изменениям. Это могут быть и изменения, не привнесенные извне, но вызревшие внутри системы в ответ как на внешние, так на внутренние факторы.

Возникает очень тонкий вопрос о грани между квазиклассической системой и полной бессистемностью. И здесь классическое понятие систем нельзя отбрасывать, ибо оно может выступить мерилom: объект является системой, если все или некоторые признаки системы в той или иной мере выполняются: целостность, структурность, иерархичность и др. Саморегуляция и внутренняя связность должны быть в той или иной мере присущи объекту для того, чтобы он был охарактеризован как система.

Итак, систему определяют как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. Классическая система отличается жесткой взаимосвязанностью всех своих частей, тем, что любая часть работает на целое, целому полностью подчинено все функционирование каждой ее части. Это обеспечивает сохранность ее идентичности и определяет как ее гомеостаз, так и инертность, устойчивость к изменениям. Квазиклассическая же система отличается тем, что некоторые ее части

могут не работать на целое и могут быть даже деструктивными по отношению к системе, в которую входят. Но эти части также при этом относятся к этой системе (они не внесистемны) и становятся полезными для системы, обеспечивая ее лабильность и способность изменяться в условиях, когда это становится необходимым. Они и являются, по большому счету, источником творческих инноваций в системе и мультиверсальности как парадоксального разнообразия реакций такой системы на любое внешнее воздействие или внутрисистемное событие.

3. Как можно охарактеризовать современное информационное общество?

Современное общество представляет собой систему, как и любое общество [Василенко И.А., 2010]. Но в том, что современное информационное общество — система квазиклассическая, мы можем убедиться, анализируя его связи между элементами и поведение самих элементов. Для него нехарактерно жесткое соблюдение принципов системности. За счет этого оно лабильно и способно к быстрым изменениям (но не по всем параметрам, ибо остались и элементы, связанные жесткой системностью). О современном состоянии общества пишет В.И. Аршинов: «В перечне характеристик современного этапа становления постиндустриальной цивилизации обычно присутствуют такие “ключевые слова”, как глобализация, турбулентность, кризис, время макросдвига, информационная эпоха, век бифуркации, эпоха взрывного инновационного роста, эпоха инновационной экономики. И в этом же контексте все чаще можно встретить утверждение, что мир вступил в эпоху глобальной сложности, и т.д.» [Аршинов В.И., 2016, с. 15].

Говоря о творчестве, обычно имеют в виду культуру. Так, Н.М. Смирнова определяет творчество как созидание новых культурных смыслов [Смирнова Н.М., 2015]. Большой вклад в понимание того, что является культурой, внес В.С. Степин. Ему принадлежит определение культуры как «системы исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [Степин В.С., 2011, с. 43].

В этом состоит информационная и программирующая роль культуры. В культуре, по Степину, воспроизводятся социокоды — надбиологические программы деятельности, поведения, общения, представляющие собой образцы поведения и деятельности субъектов данной культуры, передаваемые в обществе как культурные традиции.

Степин выделял традиционное общество и общество модерна как основные исторические типы цивилизационного развития. Каждый тип культуры (цивилизации) характеризуется прежде всего системой ценностей, неразрывно связанной со стилем деятельности и познания человека данной культуры.

Огромная заслуга В.С. Степина, как было уже отмечено нами [Моркина Ю.С., 2023], в том, что он подчеркивал роль ценностей в функционировании и изменении культуры. К ценностям традиционной культуры (или традиционного общества) он относил постоянство и гармонию (как общества с природой, так внутри общества), такое общество стремится блюсти традиции и избегать инноваций. Каждый родившийся человек уже фактом своего рождения встроен в такое общество и, подрастая, учится ему служить. Традиционные общества характеризуются замедленными темпами социальных изменений.

Традиционные общества консервативны. В таком обществе может смениться несколько поколений людей при одних и тех же реалиях общественной жизни, которые воспроизводятся и передаются следующему поколению. Деятельность, ее виды и средства, а также цели существуют столетиями в неизменном виде в качестве устойчивых стереотипов. В культуре традиционных обществ инновация не является ценностью, но ценностями являются традиции, устоявшиеся образцы и нормы, аккумулирующие опыт предков, а используемые стили мышления — канонизированы. Инновационная деятельность имеет ограничения и допустима лишь в рамках веками апробированных традиций. Древняя Индия, Древний Китай, Древний Египет, государства мусульманского Востока эпохи Средневековья и т.д. — все это традиционные общества [Степин В.С., 2011].

Иные же ценности техногенной цивилизации. Так, Степин пишет: «Когда техногенная цивилизация сформировалась в относительно зрелом

виде, то темп социальных изменений стал возрастать с огромной скоростью. Можно сказать, что экстенсивное развитие истории здесь заменяется интенсивным; пространственное существование — временным. Резервы роста черпаются уже не за счет расширения культурных зон, а за счет перестройки самих оснований прежних способов жизнедеятельности и формирования принципиально новых возможностей. Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое» [Степин В.С., 2011, с. 83].

Анализ состояния современного социума подводит к мысли о том, что все инновации — открытия, изобретения, новое в искусстве — имеют источником творческий потенциал элементов, его составляющих: индивидуумов, коллективов, групп и т.п., демонстрирующих «квазиклассическое» отношение с социумом, частями которого являются.

Любое общество (в том числе традиционное) является квазиклассической системой и имеет парадоксальные элементы, работающие как на систему, так и против нее. Но в классическом обществе, развивающимся очень постепенно, таких элементов мало. Насчет него верно то, что говорит Фромм о системах.

Сложнее обстоит дело с техногенной цивилизацией. Когда Степин описывал ее, впереди еще были многие события, включая развитие того, что называют современным информационным обществом. «Текучесть» современного общества обусловлена большим количеством квазиклассических элементов. Кроме того, прослеживается тенденция к их умножению.

Современное общество, которое называют информационным, раздирают противоречия. Принято рассматривать общество как систему, но как далеко то, что происходит от классического описания системы, эмерджентные качества которой возникают из согласованности работы ее элементов, которая сохраняет свое текущее актуальное состояние за счет слаженного действия всех частей, составляющих иерархию, системы, адекватно реагирующей на изменения внешней среды так, чтобы по возможности остаться той же самой, сохранив свою идентич-

ность. Информационное общество по многим признакам не подходит под классическое понятие системы. Оно парадоксально как система. Вместе с тем такая его характеристика может обуславливать положительные изменения в нем, его творческую роль и неожиданные инновации, в том числе социальные. Квазиклассические элементы становятся неиссякаемым источником внешних и внутренних инноваций.

Кроме того, именно квазиклассичность современного информационного общества (учитывая то, что в данный момент времени оно сосуществует с традиционными обществами) обеспечивает мультиверсальность современного мира, многообразие населяющих его сообществ и неоднозначность, парадоксальность некоторых из них как систем.

4. Заключение

В статье используется понятие квазиклассической системы, отличительной чертой которой является деструктивное поведение отдельных элементов этой системы, а также другие свойства, нехарактерные для классических систем.

То, что в современном информационном обществе господствуют квазиклассические системы, делает это общество более лабильным, более склонным к изменению и к проявлению творчества. Необходимо, правда, всегда помнить: наше общество является обществом, пока является системой. Квазиклассической, но системой. Граница между классической и квазиклассической системами размыта. Система может приходить к квазиклассическому состоянию постепенно, и также постепенен тогда будет переход к полной анархии — отсутствию всякой системы вообще. Поэтому рациональным был бы мониторинг современного общества на признаки системности. Квазиклассическая система, обеспечивающая свой творческий характер, но оберегающая себя от развала, была бы лучшим вариантом общественного устройства на сегодняшний день. Квазиклассическая система, в которой существуют условия для творчества, сама становится созданием своих элементов. К сожалению, лучшие варианты существования и развития общества — это утопии. Понятие квазиклассической системы необходимо нам для осмысления, концептуализации определенных реалий и помимо анализа современного общества. Это понятие может

пригодиться и в других случаях (например, для исследования человеческой психики). Поэтому представляется необходимым использование этого понятия в философском обороте.

Список литературы

Аришинов В.И. На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности // Инновационная сложность / отв. ред. Е.Н. Князева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 15–37.

Василенко И.А. Система политическая // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин и др. М: Мысль, 2010. Т. 3. С. 555–556. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6538a5c6496f161178> (дата обращения: 11.04.2024).

Князева Е.Н. Инновационная сложность: общая методология и способы организации когнитивных, коммуникативных, социальных систем // Инновационная сложность / отв. ред. Е.Н. Князева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 38–100.

Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.

Моркина Ю.С. Ценности как фактор культурного развития // Третьи Степинские чтения. Перспективы философии науки в современную эпоху: материалы Междунар. конф. (Москва, 20–21 июня 2023 г.) / отв. ред В.А. Лекторский, В.Г. Буданов. М.; Курск: Университетская книга, 2023. С. 478–481.

Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / пер. с англ. В.Ф. Пастушенко. М.: Мир, 1979. 512 с.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Садовский В.Н. Система // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин и др. М: Мысль, 2010. Т. 3. С. 552–553. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd77bbce481b4406a90ced7> (дата обращения: 11.04.2024).

Смирнова Н.М. Концепт коммуникативной сложности в парадигме (пост)неклассической рациональности // Инновационная сложность / отв. ред. Е.Н. Князева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 268–295.

Смирнова Н.М. Творчество как процесс создания новых культурных смыслов // Философия творчества: материалы Всерос. науч. конф.

(Москва, Ин-т философии РАН, 8–9 апреля 2015 г.) / под ред. Н.М. Смировой, А.Ю. Алексеева. М.: ИИнтелл, 2015. С. 88–103.

Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011. 408 с.

Фромм Э. Быть человеком // Фромм Э. Быть человеком. Концепция человека у Карла Маркса: сборник / пер. с англ. А. Александровой. М.: АСТ, 2020. С. 6–189.

Luhmann N. The autopoiesis of social systems // Luhmann N. Essays on self-reference. N.Y: Columbia University Press, 1990. P. 1–20.

References

Arshinov, V.I. (2016). [On the way to the observer-designer of innovative complexity]. *Innovatsionnaya slozhnost'*, *otv. red. E.N. Knyazeva* [E.N. Knyazeva (ed.) Innovative complexity]. St. Petersburg: Aleteya Publ., pp. 15–37.

Fromm, E. (2020). [On being human]. *Fromm E. Byt' chelovekom. Kontseptsiya cheloveka u Karla Marksa: sbornik* [Fromm E. On being human. Marx's concept of man: collection]. Moscow: AST Publ., pp. 6–189.

Knyazeva, E.N. (2016). [Innovative complexity: general methodology and methods of organizing cognitive, communicative, and social systems]. *Innovatsionnaya slozhnost'*, *otv. red. E.N. Knyazeva* [E.N. Knyazeva (ed.) Innovative complexity]. St. Petersburg: Aleteya Publ., pp. 38–100.

Luhmann, N. (1990) The autopoiesis of social systems. *Luhmann N. Essays on self-reference*. New York: Columbia University Press, pp. 1–20.

Maturana, H.R. and Varela, F.G. (2001). *Drevo poznaniya. Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya* [The tree of knowledge: the biological roots of human understanding]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 224 p.

Morkina, Yu.S. (2023). [Values as a factor of cultural development]. *Tret'i Stepinskie chteniya. Perspektivy filosofii nauki v sovremennuyu epokhu: materialy Mezhdunar. konf. (Moskva, 20–21 iyunya, 2023 g.)*, *otv. red V.A. Lektorskiy, V.G. Budanov* [V.A. Lektorskiy, V.G. Budanov (eds.) Third Stepin readings. Prospects of philosophy of science in the modern era: proceedings of the International conference (Moscow, Jun. 20–23, 2023)]. Moscow, Kursk: Universitetskaya kniga Publ., pp. 478–481.

Nicolis, G. and Prigogine, I. (1979). *Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh: ot dissipativnykh struktur k uporyadochennosti cherez fluktuatsii* [Self-organization in nonequilibrium systems:

from dissipative structures to order through fluctuations]. Moscow: Mir Publ., 512 p.

Prigogine, I. and Stengers, I. (1986). *Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi* [Order out of chaos: Man's new dialogue with nature]. Moscow: Progress Publ., 432 p.

Sadovskii, V.N. (2010). [Sistema Novaya filosofskaya ehntsiklopediya: v 4 t., nauch. red. V.S. Stepin i dr. [V.S. Stepin et al. (eds.) The new philosophical encyclopedia: in 4 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 3, pp. 552–553. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd77bbce481b4406a90ced7> (accessed 11.04.2024).

Smirnova, N.M. (2015). [Creativity as a process of creating new cultural meanings]. *Filosofiya tvorchestva: materialy Vseros. nauch. konf. (Moskva, In-t filosofii RAN, 8–9 aprelya 2015 g.), pod red. N.M. Smirovoy, A.Yu. Alekseyeva* [N.M. Smirova, A.Yu. Alekseyev (eds.) Philosophy of creativity: proceedings of the All-Russian scientific conference

(Moscow, IPh RAS, Apr. 8–9, 2015). Moscow: Intell Publ., pp. 88–103.

Smirnova, N.M. (2016). [The concept of communicative complexity in the paradigm (post)nonclassical rationality]. *Innovatsionnaya slozhnost', otv. red. E.N. Knyazeva* [E.N. Knyazeva (ed.) Innovative complexity]. St. Petersburg: Aleteya Publ., pp. 268–295.

Stepin, V.S. (2011). *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. St. Petersburg: SPbUHSS Publ., 408 p.

Vasilenko, I.A. (2010). [The political system]. *Novaya filosofskaya ehntsiklopediya: v 4 t., nauch. red. V.S. Stepin i dr.* [V.S. Stepin et al. (eds.) The new philosophical encyclopedia: in 4 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 3, pp. 555–556. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6538a5c6496f161178> (accessed 11.04.2024).

Об авторе

Моркина Юлия Сергеевна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: morkina21@mail.ru
ResearcherID: Q-1064-2018

About the author

Julia S. Morkina

Candidate of Philosophy, Senior Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;
e-mail: morkina21@mail.ru
ResearcherID: Q-1064-2018